Е.В. Скударь, редактор кафедры редакционно-издательского дела и информатики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: kafedra_rio@mail.ru

НАЗВАНИЕ (ЗАГЛАВИЕ) ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ. РАЗМЫШЛЕНИЯ РЕДАКТОРА

В статье автор исследует закономерности создания названий произведений русской художественной литературы: анализирует опыт художников слова — классиков; прослеживает факторы, влияющие на выбор заглавия; дает оценку удачным и неудачным названиям произведений для взрослых и детей.

Ключевые слова: *заголовок литературного произведения, оригинальные и неудачные названия.*

This article contains a research of regularities in creation of titles in Russian works of fiction. The author analyses the experience of Russian classics; investigates the factors of choosing the title; estimates well- and baldy chosen titles of various literary works for different ages.

Key words: *title of work of fiction, original and badly-chosen titles.*

Искусство заглавия

В исследовании речь пойдет о закономерностях создания названий (заглавий) произведений русской художественной литературы, хотя, вероятно, аналогичные законы распространяются не только на русскую, но и на литературу иных стран и народов, на художественную литературу вообще. Просто примеры берутся из отечественной классики.

В одном из романов В.В. Набокова главному герою Хью — редактору не только по профессии, но и по призванию, редактору милостью божией, со своими выработанными годами приемами и методами чтения и правки рукописей, со знанием индивидуальных особенностей письма и характеров авторов, с которыми ему приходится иметь дело, с привычками и пристрастиями, только ему свойственными, не только творчески, но и философски осмысливающему свою работу, — принадлежит следующее размышление: «Читатели не догадываются, что названия бывают двух типов. Названия первого типа тупой автор и умный издатель придумывают, когда книга уже написана. Это просто этикетка, намазанная клеем и пристукнутая кулаком, чтобы держалась. Таковы названия большей и худшей части бестселлеров. Но бывают заглавия и другого рода. Такое заглавие просвечивает сквозь книгу, как водяной знак, — оно рождается вместе с книгой; автор настолько привыкает к нему

за годы, пока растет стопка исписанных страниц, что оно становится частью всего и целого»[1].

Несомненно, мысль Хью — это мысль самого Набокова, который был великолепным мастером заголовка: ведь трудно представить себе, чтобы какой-нибудь из его романов или рассказов назывался иначе, чем он назван, например «Защита Лужина», «Истинная жизнь Себастьяна Найта», «Пнин», «Дар», «Отчаяние» и т.д.

Не менее искусен в выборе заглавий И.А. Бунин. Можно ли вообразить что-либо иное вместо «Антоновских яблок», «Легкого дыхания» или «Господина из Сан-Франциско»? Вообще, дар любого выдающегося, а тем более великого писателя подтверждается еще и умением найти единственно возможное имя своему детищу, потому что в этом состоит, может быть, самая большая трудность.

Факторы, влияющие на выбор названия

Подумаем, однако, чем может определяться и чему может подчиняться авторская воля при выборе названия произведения. В первую очередь, *содержанием*. Название (заглавие) должно полностью ему соответствовать. Здесь прослеживаются две основные тенденции: заглавие связано либо с темой произведения, либо с его замыслом, идеей.

Но есть и еще много всего, что оказывает влияние на выбор заглавия. Если говорить о художественной литературе, то важно обратить внимание на *время и место создания* произведения. Отсюда следуют особенности, характерные для того или иного литературного направления, стиля, круга, школы. *Роды, виды и жанры* литературы (проза, поэзия, драма, пограничные жанры) тоже играют не последнюю роль при формулировании заголовка. Нельзя забывать о *моде*. Это очень важный фактор, влияющий на проблему. Наконец, в выборе заголовка проявляется *индивидуальность автора*, его личные симпатии и пристрастия.

Попробуем подтвердить сказанное примерами.

В древнерусской литературе в названиях отдельных произведений и целых их сборников присутствовало обозначение всего жанра. Таковы произведения, озаглавленные с помощью терминов «сказание», «слово», «хожение», «повесть», — «Сказание о погибели земли Русской»; «Сказание о Мамаевом побоище»; «Слово о Законе и Благодати»; известное, конечно, каждому «Слово о полку Игореве»; «Повесть о победах Московского государства»; «Повесть о разорении Рязани Батыем»; «Повесть о Петре и Февронии»; «Повесть о Горе-Злочастии»; «Хожение за три моря» Афанасия Никитина.

[1] *Набоков В. В.* Просвечивающие предметы: Романы. — М., 1991. — С. 375.

Сюда же относится житийная литература. В названии произведения здесь обязательно присутствует слово «житие». Обычно это жития святых (агиография).

В XVII—XVIII вв. подобные названия еще продолжают сохраняться. Все панегирики Феофана Прокоповича Петру I назывались «Словами...». Однако очень быстро под влиянием западноевропейской литературы распространяются и новые виды заголовков. Сказывается влияние классицизма и его жестких требований. Заголовки, хотя и сохраняют цветистость, быть может, излишнюю подробность, все же точно отражают содержание и соответствуют форме всего сочинения.

Распространился жанр «путешествия». В качестве примера можно привести «Новейшее путешествие, сочиненное в городе Белеве» В.А. Лёвшина (1784), «Путешествие в землю Офирскую Г-на С... швецкаго дворянина» М.М. Щербатова, написанное в 90-е гг. и опубликованное Радищевым в 1796 г. Причем эта мода успешно перекочевала в XIX в. Например, О.И. Сенковский в названиях своих сочинений использовал аналогичные формы: «Ученое путешествие на Медвежий остров», «Фантастическое путешествие Барона Брамбеуса» (1830-е гг.).

Очень популярными в это время были как общие заголовки, так и названия отдельных глав, в которых использовалось абреже (экстензо, компендиум) — элемент аппарата издания, представляющий собой краткое изложение содержания раздела или главы произведения и помещаемый между его заголовком и текстом.

Оригинальные названия своим произведениям давали в начале XIX в. русские романтики. В.Ф. Одоевский любил использовать в них слово «сказка». У него есть «Сказка о том, по какому случаю коллежскому советнику Ивану Богдановичу Отношению не удалося в светлое воскресенье поздравить своих начальников с праздником», «Сказка о мертвом теле, неизвестно кому принадлежащем», «Сказка о том, как опасно девушкам ходить толпою по Невскому проспекту». У А.А. Бестужева-Марлинского заголовки строгие, краткие: «Аммалат-бек», «Фрегат “Надежда”», «Мореход Никитин», «Он был убит», «Вадим и Ольга», «Один вечер на бивуаке». Многие из них явно указывают либо на морскую, либо на военную — кавказскую — тематику.

Об искусстве заголовка у Пушкина следует сказать особо. Кроме предельной точности, нужно отметить еще предельную краткость: «Цыганы», «Кавказский пленник», «Полтава», «Медный всадник» — поэмы; в прозе — «Арап Петра Великого», «Пиковая дама», «Станционый смотритель», «Капитанская дочка», «Барышня-крестьянка», «Выстрел», «Метель», «Гробовщик», «Дубровский» (последние вообще состоят из одного слова). Исключение составляют, пожа-

луй, сказки. Целенаправленная разработка реалистических принципов в литературе, переход к прозе, которая требовала, по мнению поэта, «мыслей и мыслей», без которых «блестящие выражения ни к чему не служат», способствовали укоренению лаконизма, лапидарности как в языке самих произведений, так и в их названиях.

Лермонтов и Гоголь наследуют традиции Пушкина, осваивают его достижения. Однако это не означает, что, например, у Лермонтова нет длинных заголовков. Первой опубликованной поэмой Лермонтова стала хрестоматийная «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», в которой поэт обращается к событиям русского средневековья. Этот материал требовал не только проникновения вглубь истории, создания правдивых образов людей эпохи Ивана Грозного, но и соответствующей формы подачи, а, следовательно, адекватного заглавия.

Нельзя не отметить ярко индивидуальный стиль А.Н. Островского, который чаще всего в качестве названий своих произведений использовал пословицы и поговорки («Не в свои сани не садись», «Свои люди — сочтемся», «Не все коту масленица»), а иногда давал свои настолько меткие названия, что они становились крылатыми выражениями — «Волки и овцы», «Доходное место», «Таланты и поклонники», «Светит, да не греет» и другие. Есть у Островского и пронизанная насмешкой стилизация — «Сказание о том, как квартальный надзиратель пустился в пляс, или от великого до смешного один шаг».

Другой автор удивительных заглавий — М.Е. Салтыков-Щедрин. И сказки, и романы имеют точные, яркие, полные сарказма заголовки, которые не спутаешь ни с чьими другими: «Пошехонская старина», «История одного города», «Господа Головлевы», «Глупов и глуповцы». Или названия сказок — «Медведь на воеводстве», «Премудрый пискарь», «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», «Коняга», «Здравомысленный заяц».

Л.Н. Толстой любил давать своим произведениям предельно краткие названия, такие как «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение», «Крейцерова соната», «Отец Сергий». В то же время, когда ему понадобилось придать своему сочинению характер стилизации, возникло длинное название — «Посмертные записки старца Федора Кузьмича, умершего 20 января 1864 года в Сибири, близ Томска на заимке купца Хромова».

Не хочется обойти вниманием ни И.С. Тургенева («Вешние воды», «Отцы и дети», «Стучит!»), ни А.П. Чехова (например, «Дом с мезонином», «Человек в футляре», «Чайка», «Толстый и тонкий»), но понятно, что нет возможности включить в этот список всех, даже самых достойнейших.

Важны закономерности.

В XX в. были свои выдающиеся мастера. Не считаем необходимым перечислять здесь всех. Напомним только примеры стилизации заголовков, часто очень удачные. Недостаточно, возможно, оценена проза А.В. Чаянова, написавшего, помимо ряда научных работ, несколько замечательных повестей, в том числе «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии». Приведем из нее названия двух глав, оформленных как абреже: «Глава первая, в которой благосклонный читатель знакомится с торжеством социализма и героем нашего романа Алексеем Кремневым» и «Глава шестая, в которой читатель убедится, что в Архангельском за 80 лет не разучились делать ванильные ватрушки к чаю».

Заметим, что в истории литературы есть много примеров, когда под влиянием каких-либо обстоятельств авторы вынуждены были изменять названия своих произведений. Достаточно хорошо известна ситуация с «Мертвыми душами». Название, данное Гоголем, не понравилось Московскому цензурному комитету, в частности цензору Д.П. Голохвастову, усмотревшему в нем «безбожие и атеизм». После долгих мытарств разрешение на публикацию книги все же было получено, но название Гоголю пришлось заменить на «Похождения Чичикова, или Мертвые души».

Условие — изменить заглавие — автору ставили в некоторых случаях не только цензоры, но и редакторы, издатели-публикаторы. Подобные случаи иногда создают трудности для текстологов. В текстологии даже существует так называемая «проблема заглавия». В своей книге «Основы текстологии» С.А. Рейсер приводит ряд подобных примеров. Есть случаи, когда авторы, желая видеть свою книгу как можно скорее опубликованной, вынуждены были соглашаться на предложенный редактором или издателем вариант, если даже он их не удовлетворял. Например, название повести Тургенева «После смерти», отданной автором в «Вестник Европы», редактор М.М. Стасюлевич изменил на «Клара Милич». Тургенев вынужден был согласиться, хотя позже выражал недовольство по этому поводу. Но есть прецеденты, когда предложенный автору вариант заголовка ему нравился и он с ним соглашался. Так было, например, с рассказом Тургенева «Певцы» из «Записок охотника». Это название при подготовке к напечатанию в «Современнике» придумал Некрасов. Тургеневский вариант был — «Притынный кабачок». Тургенев принял некрасовское название.

Роман Ф.М. Достоевского «Игрок» имел совсем другое авторское название — «Рулетенбург». Возможно, оно более емко и ярко, чем просто «Игрок», потому что у читателя возникает представление о целом городе или империи, которая затягивает в свои сети многих, а не только одного главного героя. Однако, поскольку Достоевский согласился с предложенным ему издателем Стелловским

заглавием и при жизни не изменил его, таким образом зафиксировав свою волю, мы не можем вернуться при издании произведений Достоевского к первоначальному варианту. Какие отсюда напрашиваются выводы?

Во-первых, авторский вариант названия не всегда лучший.

Во-вторых, даже тогда, когда он представляется более интересным, мы не можем к нему вернуться, работая над переизданием, если посмертная воля автора (т.е. согласие с редакторским, издательским или цензурным вариантом) выражена четко и однозначно.

Названия поэтических произведений

Интересную картину в области названий дает поэзия. Нельзя не обратить внимания на то, что многие стихотворения вообще не имеют названий или имеют условное название, обозначающее, например, жанр или форму. Какая-нибудь «элегия» или «рондо», где важно не название, а мысли, чувства, страсть, порыв, вдохновение или еще что-то подобное, часто необъяснимое, что не имеет точного определения. Многие такие стихотворения мы знаем по первой строке — к примеру, пушкинское «Я помню чудное мгновенье...», «Я пришел к тебе с приветом...» А.А. Фета, «Девушка пела в церковном хоре...», «Ночь, улица, фонарь, аптека...» А.А Блока. Хотя немало и обратных примеров, когда название срастается с текстом стихотворения так прочно, что никакими силами их невозможно отъединить друг от друга. Таковы «Бесы» Пушкина, «Волшебный корабль» Лермонтова, «Silentium» Тютчева, «Незнакомка» или «Скифы» Блока, «Гамлет» Пастернака и огромное множество других.

Несколько слов хочется сказать о произведениях в стихах и прозе *для детей*. В произведениях, предназначенных для детей, самыми главными свойствами заглавий становятся их понятность, доступность, запоминаемость, яркость, образность. Кроме того, помимо общих для всех заглавий требований, в данном случае на первый план выдвигается требование ориентации на читательскую аудиторию (возраст, иногда — пол, уровень развития, подготовленность). Заглавия могут быть веселыми, смешными. Дети любят игру. С раннего возраста они достаточно тонко воспринимают всевозможные обыгрывания слов, шутки. Не случайна, на наш взгляд, абсолютно адекватная реакция детей на «Противные задачи» и «Вредные советы» Г.Б. Остера.

Невозможно перечислить всем известные блистательные заглавия произведений для детей Пушкина и Лермонтова, Некрасова и Л. Толстого, Чуковского и Маршака, авторов второй половины XX в. и современности. Да в этом и нет необходимости.

Неудачные заголовки

Было бы, наверное, интереснее привести примеры заголовков неудачных — неточных, не соответствующих содержанию, непонятных, грубых, злых, пугающих. Кстати, о пугающем. Если пугают чуть-чуть, самую малость, то это не всегда плохо. В этом есть элемент таинственности, интриги, это может вызывать жгучий интерес. Вспомним, как В.Г. Белинский отзывался о балладе Жуковского «Людмила». Он писал, что баллада эта доставляла какое-то сладостно-страшное удовольствие. Чем больше она ужасала, тем с большей страстью ее читали.

Вот некоторые из пугающих: «Энергетическая клизма, или триумф тети Нюры из Простодырово» (автор — М. Норбеков), «Трусы на люстру — деньги в дом. Энциклопедия абсурдных магических рецептов» Ц. Долохова и В. Гурангова, «The телки» С. Минаева, «Настольная книга стервы» С. Кронны, «Тело Лениной живет и побеждает» Л. Лениной. Как говорится, комментарии не требуются.

А вот один пример замены лучшего на худшее. Архитектор А.В. Рощин написал книжку для детей в стихах, со своими иллюстрациями об архитектуре жилого дома у разных народов и в различные исторические эпохи и назвал ее «Детям о доме». В «Стройиздате», который ее выпустил, автору буквально навязали другой заголовок — «Мы строим дом». Предложенный издательством заголовок, кроме того, что он тривиален, стереотипен, еще и неточен, потому что автор и сам не собирался ничего строить (по крайней мере, речь в книге шла не об этом), и детям этого не предлагал. Он просто рассказывал о том, каким может быть дом.

Выводы

Подытоживая сказанное, позволим себе сделать некоторые выводы относительно участия редактора в работе над названием (заглавием) произведения. От редактора требуется крайняя осторожность, соблюдение всех норм редакторской этики. Редактор может, соблюдая величайшую деликатность, дать совет, предложить свой вариант названия, но не навязывать своего мнения, не предъявлять автору требований в категорической форме. Предлагая замену, исходить следует из существенных мотивов, таких как несоответствие друг другу названия и содержания рукописи, нарушение морально-этических норм по отношению к читателям, литературной нормы (если для этого нет резонного основания). Задача редактора — понять, оценить суть и форму заглавия, помочь автору в случае необходимости точнее сформулировать заглавие. Оптимальные результаты — в достижении общности позиции редактора и автора.

Список литературы

Мильчин А. Э. Методика редактирования текста. — М., 2005.
Накорякова К. М. Литературное редактирование. — М., 2002.
Сикорский Н. М. Теория и практика редактирования. — М., 1980.
Тюпа В. И. Аналитика художественного: введение в литературоведческий анализ. — М., 2001.

Поступила в редакцию
14.11.2010